Когда опустилась завеса ночи, хор сверчков зазвучал на обочине дороги. Окрестности тропы были населены деревьями, оставляя видимым только одинокий размытый силуэт.

Три повозки, запряженные лошадьми, плавным шагом двинулись вперед. Их колеса скрипели и стонали.

История на склоне Цзинъян подходила к концу. Главные герои и пара Ли в последний раз помахали рукой на прощание.

Вся резиденция Ли должна была величественно переехать с пустынного склона Цзинъян обратно в свою старую резиденцию в Цзяннане. С другой стороны, главные герои вернутся в Чанъань. Поскольку они не могли отказаться от добрых намерений Ли Чжуна… Они одолжили у них только три экипажа.

Когда Ли Чжун хотел чем-то помочь, он, несомненно, был очень щедр. Мягкие шелковые подушки были повсюду, почти создавая ощущение огромной кровати. Они были превосходны для длительного путешествия. Кучеры тоже были очень хорошо подготовлены, они в принципе не наехали ни на одну кочку или яму на дороге.

Линг Мяомяо свернулась калачиком в карете, одетая в толстую хлопковую одежду. Сквозь щели в занавеске потоки света отражались от маленького кусочка стекла, с которым она играла в руке.

Сюжетная линия склона Цзинъян подошла к концу, и она также прошла все ближайшие миссии. В итоге все это вознаградилось одним маленьким "катализатором памяти". Кроме того, это было воспоминание, которое она не могла понять…

Внутри воспоминания была широкая и просторная роскошная комната. Там было несколько длинных столов, а перед ними - демонически обольстительная женщина в плоской многослойной юбке. Ее руки были скрещены, она учила черного лотоса произносить заклинания.

В этом воспоминании Му Шэн выглядел так, будто ему было всего 11 или 12 лет. Выражение его лица все еще выдавало его ребячество, а волосы, которые раньше падали на плечи, уже были собраны в высокий хвост с помощью белой ленты. Его белоснежные уши и изящные виски уже создавали очертания юношеского силуэта.

Женщина сидела позади него и была невероятно нежна к нему. Она держала его за руку, пока учила рисовать символы на желтой бумаге.

Кончик кисти был окрашен ярко-красной киноварью. Легким движением запястья кисть двинулась сложным извилистым рисунком, как при ходьбе по лабиринту. Одним толстым мазком на желтой бумаге был нарисован похожий на тотем талисман.

В тот момент, когда кисть остановилась, женщина закатала рукава и опустила голову. Она спросила: «Маленький Шэн’эр, ты запомнил, как это делать?»

Ее голос был нежным, как трель желтой иволги, более высокий на конце. Ее лицо почти прилипло к его лбу.

Выражение лица Му Шэна не показывало, что он сопротивлялся. Все, что он делал, это молчаливо смотрел на желтую бумагу. Было трудно прочитать выражение его лица и понять его мысли.

Женщина терпеливо вытащила снизу еще одну бумажку. Она обмакнула кисть в киноварные чернила и сказала ему тихим голосом: «Если ты еще не выучил, мама тебя еще раз научит...»

«Я запомнил.» Он ответил. Голос у него был грубый, но все же явно незрелый. «Но... »

«Но что?»

Он сделал паузу на мгновение, как будто несколько в растерянности. «Старшая сестрёнка сказала мне раньше, что, рисуя талисман, никогда нельзя рисовать справа налево. Он должен идти изнутри наружу…»

Женщина улыбнулась: «Твоя сестра права. Это - Обратный Талисман.»

Мальчик внезапно поднял глаза, шок пробежал по его зрачкам.

«Хочешь знать, почему я учу тебя этому?»

Женщина приподняла уголок губ. Она взяла кисть и тщательно нарисовала на новом листе бумаги. Она будто рисовала себе брови. Терпение, которое она проявляла, было выдающимся.

Она уже нарисовала один, поэтому положила кисть и нежно погладила его волосы. «Разве ты не думаешь о том, как защитить свою сестру? Если ты не можешь стать сильным, в следующий раз все, что ты сможешь сделать - спрятаться за ее спиной.»

Му Шэн повернул голову, молча глядя в ее светло-карие глаза, мерцающие под солнечным светом.

Ее ласки становились все нежнее. Теперь это больше походило на то, словно она дразнила маленького питомца. Ее красные губы слегка приоткрылись, и слова прозвучали медленно и неторопливо: «Маленький Шэн'эр. Ты уже должен знать, кто ты, верно?»

«…» Мальчик крепко сжал губы.

«Ты пришел из суровой ночи, но хочешь покрыть себя сиянием солнечного света. Разве могло произойти что-то настолько прекрасное?»

Крепко сжатые кулаки Му Шэна разжались. Он взял кисть и начал рисовать талисман. Казалось, он был в угрюмом настроении, поскольку не издавал ни единого звука. Однако его руки немного дрожали, и когда он рисовал последние линии, они стали немного кривыми.

Женщина взяла бумагу, чтобы рассмотреть поближе. Она издала удовлетворенное «м-м-м!» и уголки ее рта приподнялись: «Маленький Шэн’эр действительно самый умный.»

……

Линг Мяомяо внимательно изучила лицо женщины, убедившись, что она действительно была не той же, которую она видела раньше в мире снов.

То лицо, которое она видела во сне, было чрезвычайно впечатляющим, его было трудно забыть. Даже когда та впала в проституцию, слезы испортили ей макияж, она все равно оставалась прекрасна как фея. Она была совсем не похожа на эту женщину перед ней: красивую, но с острым лицом. Ее ресницы были похожи на крючки, ее плечи были маленькими, а талия узкой. Половина ее груди была видна, и она была полностью на пути обольстительницы.

Однако Му Шэн действительно называл ее "матерью". Они были такими же близкими, как мать и сын. Казалось, между ними не было ничего необычного.

Она продолжала все осматривать.

Дверь была распахнута. Маленький ребенок, несший тарелку с чаем, почтительно положил ее рядом с ее рукой. Было похоже, что он очень боялся поднять голову, чтобы посмотреть на ее лицо: «Вторая госпожа.»

«Ммм.» Она поднесла чашку к губам и сделала глоток. Затем она махнула рукой: «Можешь уйти.»

«Вторая госпожа… Старшая дама вернулась и… она во дворе перед домом…» Сказав это, он очень робко поднял голову. Он посмотрел на нее довольно странным взглядом. В настоящее время она была полностью сосредоточена на том, чтобы поставить блюда с подноса перед глазами Му Шэна. Услышав его слова, она ответила мягким тоном: «Я подойду через минуту.»

Маленький ребенок с любопытством бросил на нее несколько взглядов, кланяясь и прощаясь.

Эта незнакомая женщина была второй госпожой Семьи Му… насколько Мяомяо помнила, Му Шэн, казалось, упоминал ее раньше. У Му Хуайцзяна была наложница, и ее звали Бай Йиронг. Хотя Му Яо действительно называла Бай Цзинь "матерью", а наложницу Ронг "наложницей", но на самом деле она была вторым ребенком этой мадам Йиронг.

Однако… в то время он сказал, что Бай Йиронг была мелочным и поверхностным человеком. По крайней мере половина шрамов на его спине была результатом подстрекательства этой женщины. В тот момент, когда он не подумал защищать Му Яо, эта женщина вызывала мужчин, чтобы они избили его. Если бы не это, она бы нашла какой-нибудь другой способ мучить его. Она была просто образцовой фигурой злой мачехи.

Судя по тому, что она могла видеть сейчас, все пошло не так, как он описал. По крайней мере, в этой части воспоминаний, которые она видела, он и Бай Йиронг в таких хороших отношениях, что они называли друг друга такими близкими словами…..

Линг Мяомяо почувствовала раздражение и повернулась всем телом: раз он скрывал все это от нее, мог ли он скрывать от нее что-то еще?

……..

Дверь закрылась, и женщина заметила, что он смотрит на тарелку. Она на мгновение замедлилась, прежде чем спросить: «Почему ты не ешь?»

Му Шэн на мгновение заколебался, его брови дрожали: «Я…. Я давно перестал есть сладкое.»

Женщина опустила глаза: «Ешь, это все, что ты раньше любил есть.»

Он взял кусок и посмотрел на него. Его темные зрачки были полны замешательства: «Правда…»

Ее рука, казалось, намеренно прошлась мимо ленты в его волосах. «Проклятие Забвения на тебе не рассеется в ближайшее время. Это тоже совершенно нормально, как мама могла тебе солгать?»

Она смотрела, как он ест пирожные и повторяла ему. «Маленький Шэн'эр. Никому не рассказывай об обратном талисмане.»

Он сделал паузу на мгновение, прежде чем кивнуть. В конце концов, однако, он внезапно поднял голову с серьезным выражением лица: «…Был ли брак с семьей Му всем, чего ты хотела?»

Слабая улыбка скользнула по уголкам ее губ. В ее темно-бордовых глазах было рассеянное выражение. «Разве Маленький Шэн’эр не мечтал об отце? Теперь у тебя есть отец и у тебя есть

мать. А еще есть твоя самая любимая старшая сестра. Вся наша семья теперь вместе, разве это не прекрасно?»

…….

Конная повозка внезапно резко затормозила. Лошади издали громкое ржание, и Линг Мяомяо чуть не упала с повозки головой вперед.

Кучер отодвинул занавеску и показал свое покрытое ужасом лицо. Он поспешно извинился перед ними.

Одна карета заставила все три кареты остановиться. Двое других впереди тоже остановились в этот момент. Линг Мяомяо подняла голову, чтобы посмотреть, и увидела массивную стену, возвышавшуюся в небе как гора. Под силуэтом ночи видимые кирпичи казались холодными и твердыми. На городских воротах висело несколько ярких фонарей. Там была обнаружена деревянная доска с иероглифами, написанными на ней сильным, убедительным стилем.

«Мы… приехали?»

«Мисс Линг, мы прибыли…» Кучер положил хлыст себе на ноги и выудил квадратное полотенце, чтобы вытереть пот. Он поднял голову, чтобы посмотреть на небо с некоторой тревогой в голосе: «Просто наше прибытие было немного неудачным, уже поздно.»

Если они хотели войти в город, они должны были прибыть до наступления темноты. В противном случае им было бы трудно найти, куда пойти. Однако планы не совпали с жестокой реальностью, и теперь они опоздали на четыре часа. Ворота уже закрылись, и казалось, что им снова придется ночевать снаружи.

Водитель кареты впереди закричал и сделал несколько жестов в их сторону. Они приготовились развернуться. Лошади фыркали и устало задирали ноги, чтобы двигаться.

Внезапно воздух пронзил громкий металлический скрежет. «Скрип-скрип…» Затем раздался громкий шум.

Кучера натянули вожжи и в изумлении обернулись: «Ворота открылись?»

Большие ворота предназначались для важных людей, а маленькие – для простолюдинов. Маленькие ворота справа были приоткрыты, одна сторона ворот поворачивалась внутрь. Свет факелов был похож на звезды на ночном небе, появляющиеся одна за другой в упорядоченном порядке. Внезапно пространство перед их глазами стало ярко освещенным.

Имперские гвардейцы с факелами вышли из ворот и, увидев лицо Лю Фуи, обрадовались. Они размахивали факелами в руках и делали жесты в сторону людей на вершине стен.

«Это - карета даоса Лю!»

В мгновение ока факелы, казалось, осветили небо, как метеоры. Хребет стены сразу же превратился в огненного дракона. По стенам забегали бесчисленные имперские гвардейцы. Каждый из них передал новость следующему, пока она не достигла глубины внутреннего дворца.

Линг Мяомяо была совершенно ошеломлена, глядя на городские ворота. Все, что они сделали, это отправились расследовать дело и вернулись. Но их встречали с таким большим шумом?

Му Яо стояла перед Мяомяо, ее сердце тоже было полно сомнений. Она отдернула шторы и осторожно выглянула наружу.

Три кареты были аккуратно впущены в городские ворота большим кольцом имперской гвардии. Имперские гвардейцы кричали в приподнятом настроении, и их слова наконец стали ясными: «Зять Императора вернулся… Зять Императора вернулся…»

Они передавали это от одного к другому, все дальше от карет. В мгновение ока эта фраза уже звучала в императорском дворце. Казалось, весь имперский город внезапно закипел.

Резкий и тонкий голос евнуха передавался на большое расстояние, разрезая завесу ночи над имперским городом. Он звучал как голос, который можно было бы услышать в пьесе: «Добро пожаловать — зять императора — во дворец.»

Такое ощущение, что их со всех сторон окружило цунами. Му Яо посмотрела вдаль, ее лицо было смертельно бледным.

«Все знают о делах имперской принцессы.»

Чай был налит в фарфоровую чашку. Официант понизил голос, когда наполнял чашки: «Это точно. Я тоже не уверен, но я слышал, что принцесса…»

Он указал на свою голову и еще больше понизил голос: «Когда вот тут бардак, люди не могут рассуждать нормально. Его королевское величество даровал ей брак. Незадолго до того, как она собиралась выйти замуж, она сошла с ума. Она крепко обняла похоронную табличку Даоса Лю и закричала, что уже вышла замуж за мертвого человека.»

Линг Мяомяо и Му Шэн сидели сбоку, подняв головы, чтобы слушать. Му Яо сидела одна с другой стороны, опустив голову и храня молчание.

«Человек, с которым я знаком, работает во дворце. Я слышал, что принцесса кричала и истерила, когда другие подходили к ней. Она также царапалась и швыряла вещи. Только одна дворцовая служанка может приблизиться к ней… по имени… что-то Юнь. Его Высочество

также очень обеспокоен.»

Блюдо перед ними было хрустящей золотистой курицей, которую они ели, когда впервые вошли в Чанъань. Были также изумрудно-зеленые оладьи с фенхелем, ярко-красная жареная свиная лопатка и блестящая ферментированная кожица. Тем не менее, никто из них не пошевелил палочками для еды. Над столом воцарилась тишина.

Принимая во внимание время, прошедшее с тех пор, как Лю Фуи прыгнул в трещину, имперская принцесса, должно быть, собственными глазами видела, как он потерял сердце. Должно быть, она подумала, что он умер, и поэтому перенесла сильный удар. Кроме того, ее теперь заставляли выйти замуж, не обращая внимания на ее чувства.

«Все думали, что безумие принцессы неизлечимо, что она всю жизнь будет носить с собой эту табличку… но кто мог знать, что зять императора вернется живым и здоровым…» официант потряс головой. Печальная улыбка украшала его лицо. «Горные дороги вьются вокруг каждой новой вершины… не было бы счастья, да несчастье помогло.»

Лю Фуи был доставлен в глубины дворца, как только он вернулся. Несмотря ни на что, Дуаньян сошла с ума из-за него. Она начала нести чепуху, и несмотря на то, как сын неба искал повсюду знаменитых докторов, все они были в недоумении перед этой загадкой. Кто повязал колокольчик на шею тигра, тот и должен его снять. Поскольку он был источником всего этого, они возложили все свои надежды и ожидания только на Лю Фуи. Половина этого была искренними мольбами, а другая половина… угрозами и принуждением его стать зятем Императора.

Однако, в то время как одна сторона была воодушевлена, другая сторона, безусловно, была несчастна. Линг Мяомяо знала, насколько сильно все это повлияло на Му Яо. Лю Фуи получил императорский приказ войти во дворец — прошло уже три дня. Новостей вообще не было. С его личностью вполне вероятно, что он не мог вынести вида королевской принцессы с полностью потерянной душой. Ему, конечно, понадобится какое-то время. Однако то, сколько времени ему понадобится, зависело от бесчисленных неконтролируемых переменных. Все было неопределенно.

Поскольку это было так, дату свадьбы, на которую они первоначально согласились, неизменно приходилось отодвигать.

Охотники на демонов были похожи на водную ряску. Слияние бесчисленных изменений и переменных и легкого желания стабильности. Таким образом, независимо от того, каким путем они пойдут, они столкнутся с бесчисленным количеством препятствий. Одна только мысль об этом может вызвать у человека тревогу.

Му Яо могла только есть, не чувствуя вкуса еды. Ее сердце обдумывало другое дело —

В ту ночь, когда принцесса Дуаньян пришла искать Лю Фуи, чтобы признаться ему, она тоже была там. Тогда Лю Фуи тактично отверг ее намерения, сказав: «У этого скромного человека

уже есть кто-то в сердце. Принцесса, такой благородной девушке, как вы, не следует тратить на меня время. Я уже давно стал чьим-то мужем.»

Какой бы медлительной или тупой ни была девушка, услышав все, что он сказал, ей станет понятен смысл его слов. Принцесса была чувствительной, поэтому она сразу же начала рыдать. После того как она нарыдалась и подавила рыдания и всхлипы, она сказала: «Я… Неужели никто не хочет меня? Поскольку… поскольку брат Лю хочет этого, эта принцесса будет великодушной. Нет… естественно, я больше не буду тебя привязывать. Просто... ты дважды спас мне жизнь. Этот долг жизни… это определенно то, что я… я, Дуаньян, верну полностью! Я - не такой уж бессердечный человек!»

В то время Лю Фуи и Му Яо обменялись взглядами, и на их лицах были улыбки: «Хорошо.»

Дуаньян бесконечно плакала, вернувшись во дворец. Даже когда она уходила, у нее все еще было жалкое плачущее лицо, она указала на них и яростно прокричала. «Эта принцесса абсолютно никогда не даст вам двоим свое благословение!»

…..

В ее глазах принцесса таила в своем сердце кучу прекрасных фантазий. Она была просто маленькой девочкой, которая обожала и боготворила героев. Однако кто мог ожидать, что одержимость принцессы будет настолько глубокой, что она крепко вцепится в похоронную табличку и попытается выйти за него замуж?

«Сестричка.» Она подняла голову. Му Шэн звал ее. «Чай остыл, давай я принесу тебе новый.»

Она слабо кивнула головой.

Му Шэн бросил взгляд на холодный чай в ее чашке, а затем налил ей новый. Затем он молча помог Линг Мяомяо тоже налить чашку чая.

Молодая девушка лежала головой на столе. Ее круглые абрикосовые глаза следили за каждым движением Му Шэна: «Спасибо.»

В его глазах было тепло. Однако, когда он смотрел на свою сестру, этот намек на теплоту быстро отступал: «Сестренка, давай сначала останемся в гостинице. Мы подождем несколько дней юного дворянина Лю, хорошо?»

Когда слова "Молодой благородный Лю" коснулись его языка, его тон сразу же похолодел, как холодное лезвие ножа.

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

Автору есть что сказать:

Эта глава была лишь прологом. Промежуточная глава, просто, чтобы помочь продвинуть важный сюжет. Внешний фактор, полностью разрушивший все их прежние планы.

Ведь было бы так скучно, если бы все шло в одном ритме… *обхватывает лицо руками*

На данный момент сцена не изменится… однако! Дальше сюжет будет только ускоряться. Вообще без остановок. Он станет очень, очень быстрым. Просто предупреждаю~

—----------

Золотая хрустящая курочка:

Блинчики из фенхеля:

Красная жареная свиная лопатка:

Ферментированная кожа:

Шкаф: я не знаю из чего сделана “ферментированная кожа”, все фотографии блюд уже были в английском переводе. Но из того, что я нашла, это блюдо (возможно) делается из тонких слоев ферментированного тофу.

http://tl.rulate.ru/book/44922/3192156